

МРНТИ 17.09.91

<https://doi.org/10.53871/2078-8134.2022.1-10>

Идрисова Э.Т.¹, Балтымова М.Р.^{*2}

*Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова
Актобе, Казахстан*

E-mail: elmira_idrisova@mail.ru, mbr76@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9437-6089, ORCID ID 0000-0002-2758-8436

ФЕНОМЕН ДВОЙНИЧЕСТВА В ЛИРИКЕ С. ЕСЕНИНА И А. БЛОКА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема двойничества, характерная для ментальности русской культуры, особенно усиливающаяся в переломные моменты культурно-исторического развития. Общий упадок рубежа XIX-XX столетий, непостоянность, обострение мистического начала содействуют усилению явления двойничества в культурном сознании русского духовного и культурного ренессанса, прежде всего в творчестве таких поэтов как А.Блок и С.Есенин. Цель исследования – определить функции мотива двойничества в поэзии А.Блока и С.Есенина, так как явление двойничества является важной чертой их художественного мира. Особое внимание авторами уделено самому термину «двойничество», зарождающемуся уже в фольклоре и развивающемуся в последующей культурной традиции. Показано, что в исследованиях двойник может рассматриваться как положительно, так и негативно. В статье значительное внимание уделяется функции образов и мотивов двойничества в поэзии С.Есенина. На основании анализа поэмы «Черный человек», являющейся наиболее ярким примером воплощения темы двойничества, а также привлечения ряда других лирических произведений поэта, где также прослеживается раздвоенность его внутреннего мира, устанавливается, что мотив двойника у Есенина имеет демоническую природу, поэтому он часто играет роль врага лирического героя. Обосновывается мысль о том, что это одно из самых значительных произведений, которое можно, безусловно, назвать ключом к пониманию всего художественного мира Сергея Есенина и его жизни в целом. Настоящая статья посвящена и комплексному исследованию проблемы «двойничества» в лирике А.Блока. В художественном мире А.Блока также имеет место раздвоение сознания, душевный конфликт противоположных сторон, обуславливающий возникновение двойников. Двойничество в творчестве Блока является феноменом формирования личности поэта. Оно связано в большей степени с романтической ориентацией поэта. Его философия существования «иных миров» очень схожа с идеей романтического «двоемирия», воплощенной в творчестве А.Фета и В.Жуковского. В результате авторы приходят к выводу, что воплощение мотива двойничества в поэзии С.Есенина и А.Блока было намного глубже и более противоречиво, нежели просто возникновение образа двойника в тексте произведения. Можно говорить о раздвоении сознания личности поэтов. В их творчестве оставлен след душевной двойственности поэтов, порожденной мучительной необходимостью познать себя, окружающий мир, отыскать свое место в этом мире.

Ключевые слова. Двойничество, двойник, мотивный ряд, лирический герой, лирический персонаж, идея романтического «двоемирия».

Введение. Идее двойничества и возникающим в процессе ее воплощения в художественном тексте образам двойников посвящено большое количество исследований, но тема по-прежнему вызывает интерес у ученых. Лексема «двойник» нередко используется в художественном тексте, но зачастую применение этого термина по отношению к персонажу является несистемным и имеет разнящееся смысловое значение.

Материалы и методы. Двойник – это вторая натура, Альтер-эго, «темная сторона», которые существуют отдельно от своего «хозяина» и могут быть осмыслены и поняты только внутренним психологическим чувством, но не способные на жизнь без оригинала. Но эта зависимость от «прообраза» иногда оказывается мнимой, фальшивой (тот случай, когда двойник обретает силу и начинает доминировать над своим оригиналом).

Понятие «двойник» трактуется в литературоведении достаточно широко. В большинстве случаев одним из условий двойничества является сходство характеров. Зачастую двойник олицетворяет тайные желания, бессознательные инстинкты своего оппонента, которые последний, исходя из представлений о себе, намеренно подавил. Это так называемая непризнанная «темная сторона» личности. В исследованиях двойник может рассматриваться как положительно (являясь приятелем, помощником), так и негативно (когда на лицо явное нарушение гармонии между личностью и ее двойником).

Обсуждение. В литературе двойник – это не просто персонаж, в котором мы замечаем сходство с главным героем. Ученый П.М.Бицилли расширяет трактовку этого образа. По его мнению, двойником является главным образом тот, в ком герой узнает себя. Из этого определения ученого следует, что самая важная черта двойничества – это видение себя в другом (Бицилли, 1996: 483).

Так как двойник, по своей природе, – нечто непринятое, странное, несоответствующее действительности, некая аномалия, можно даже сказать патология, то отсюда и возникает негативная семантика рассматриваемого образа. По Л.А.Абрамяну, целый сонм представителей нечистой силы, от зловредных существ малого ранга до самого дьявола (по средневековому определению, «обезьяны Бога») – так или иначе, соотносится с двойником-отражением (Абрамян, 1977: 167).

Результаты. Мотив двойника имеет демоническую природу, поэтому он часто играет роль врага лирического героя. Встреча со своим двойником для героя часто носит характер очной ставки. Это своеобразный способ встретиться с самим собой, со своим отражением и попытка проникнуть в таинственный мир своего сознания, дабы отыскать выход из душевного кризиса.

Так, этот мотив получает свое развитие в мистическом произведении С.Есенина «Черный человек». Двойник поэта представлен как темная сторона его души, вошедшая в себя все самое отвратительное, по мнению поэта. Двойник – средоточие тайных пороков героя. Черный человек – это Альтер-эго лирического героя, одна из его скрытых личностей, терзающая сердце. Двойник в стихотворении С.Есенина неумолим и безжалостен в своих обвинениях. Он смеется над жизнью своего «прототипа», считая жизнь, прожитую им – никчемной и жалкой жизнью пройдохи и пьяницы. Черный человек выступает против лирического героя, называя его вором и подлецом, в своей обвинительной речи. С тем чтобы оспорить несправедливые обвинения, герой поэмы долгими ночами ведет изматывающие диалоги со своим врагом. В результате душевного надлома происходит раздвоение личности лирического героя на два противоборствующих начала: светлой души и темного духа.

Война со своим Альтер-эго служит неким духовным испытанием для героя поэмы:

Черный человек,
Черный, черный,
Черный человек
На кровать ко мне садится,
Черный человек

Спать не дает мне всю ночь (Есенин, 2021).

В манере поведения двойника, в его жестах, ясно видно его убеждение в своей абсолютной правоте и силе над соперником. Он ведет себя резко, нахально, выводя лирического героя из состояния психического равновесия и попросту глумится над ним:

И, гнусавя надо мной,
Как над усопшим монах (Есенин, 2021).

Двойник в стихотворении в полной мере контролирует ситуацию, чувствует себя единственным хозяином положения. Такая манера «гостя» наводит на мысль о том, что он располагает какими-либо нелюбимыми фактами из жизни героя. Черный человек явился не с целью беседы с лирическим героем, а для того, чтобы гнусавя, то есть говоря неразборчиво, произнося невнятные фразы, попросту запугать его, показать, что жизнь героя находится под его пристальным взглядом и все труды этого «надзирательства» находятся в принесенной черным человеком книге. Но лирический герой не признает сведения, зачитанные «ночным гостем» фактами своей собственной биографии. Но черный человек вновь и вновь читает строки из своей «мерзкой книги», буквально обвиняя его не в своих грехах. Глубокое душевное потрясение героя не дает возможности сопротивления незваному гостю. Он даже не имеет сил закончить неприятный разговор.

Он самоуверен и непреклонен, когда «водит пальцем по мерзкой книге», «сидит, небрежно откинув сюртук» и «глядит в упор». Черный человек с презрением говорит о поэтическом даре поэта, называя его творчество «томной, дохлой лирикой». В своих мерзких наговорах страшный гость беспощадно пытается уличить своего оппонента в скверных и бесчестных поступках. Интересен тот факт, что сам Черный человек не говорит обвиняющих фраз – это делает сам лирический герой. Это объясняется тем, что самосознание героя и его двойника существуют в неразрывной связи.

Совершенно противоположный портрет имеет сам лирический герой. Его поведение разительно отличается от поведения дьявольского двойника. Жесты героя сначала показывают его безволие, слабость перед своим мучителем, а в конце лирический герой, осознавая безвыходность своего положения, впадает в ярость.

Любопытно, что враг лирического героя является ему не в виде бестелесного видения с размытыми чертами, а приходит как вполне реально существующий не только в воспаленном сознании человека. Он имеет свой индивидуальный внешний облик: одет в сюртук и носит черный цилиндр. С каждой новой строфой атмосфера поэмы все больше накаляется. Пиком страстей становится дуэль между героем и его Альтер-эго, который явился к нему из Зазеркалья.

Таким образом, в поэме С.Есенина двойник превращается в злобное и ненавистное, всячески отрицаемое лирическим героем «Я», которое жестоко мстит своему

прообразу за гонение и не признанность. В произведении образы двойника и зеркала тесно связаны. В заключение поэмы неожиданно открывается, что тот двойник-мучитель, который был так реален – всего лишь оптический обман зеркального отражения, плод больного сознания. В завершении поэмы появляется образ разбитого зеркала, который становится символом загубленной жизни, надломанной души героя, раскалывание которой провоцирует рождение двойника:

Ах ты, ночь!

Что ты, ночь, наковеркала?

Я в цилиндре стою.

Никого со мной нет.

Я один...

И – разбитое зеркало... (Есенин, 2021).

Образ разбитого зеркала также может читаться как знак абсолютного отвержения ценностей, пропагандируемых черным человеком, как символ отрицания всякого зла.

В этой заключительной строфе темная декабрьская ночь, наконец, заканчивается и наступает рассвет. Этот образ реализуется в качестве открывателя правды, обнаруживает итоги тех событий, которые случились прошлой ночью. Ночь же – средоточие зла и время действия темных сил, в том числе, и черного человека. Лирический герой обнаруживает себя стоящим у зеркала, в той одежде, что была на нем этой ночью, в цилиндре – словно пробуя, как бы выглядел он сам, будучи похожим на черного человека.

Яркий образец двойничества мы наблюдаем в творчестве А.Блока. Это подлинный ключ к пониманию мироощущения поэта. Поэта привлекали философские суждения о том, что наш мир всего лишь несовершенное подобие истинных миров. Эта философия существования «иных миров» очень схожа с идеей романтического «двомирия», которая воплощена в творчестве А.Фета и В.Жуковского. В окружающем мире, в природе, во взаимоотношениях между людьми – во всем А.Блок видел сокровенный смысл. За время всего творчества деструкция человеческой личности в произведениях А.Блока принимала самые многообразные формы. Тема двойника у поэта – знак духовного кризиса, ощущение потерянности собственного «я», самоотчужденности. Еще в сборниках юношеского периода кроется признание в раздвоении личности. По мнению А.Блока, в каждом человеке несколько людей, и все между собой борются (Блок, 1962). Поэт часто обращался к теме раздвоенности сознания в своих творениях. К примеру, во всем известном произведении «Незнакомка»:

И каждый вечер друг единственный

В моем стакане отражен

И влагой терпкой и таинственной,

Как я, смирен и оглушен (Блок, 1997: 122).

Лирический персонаж и его отражение близки по духу, двойник воспринимается как друг, товарищ, причем единственный. Схожими становятся и их чувства. Между героем и двойником существует крепкая связь.

В стихотворении «Двойник» рассматриваемая тема соотносится с мотивами сна и зеркала. Лирический персонаж впадает в тоску, выходит из состояния душевного

равновесия, переживая раздвоение собственной личности. Возникновению двойника способствует осознание бесконечного однообразия жизни, одиночества, чувства, что эта самая жизнь прожита зря. Так, Альтер-эго героя в данном произведении представит в образе «стареющего юноши», выходящем из тумана.

Двойник Блока – это часть его души, ее «темная сторона», образ беспутника и прожигателя жизни. Встречей главного персонажа со своим Альтер-эго управляет совесть. Немаловажен факт узнавания героем себя в печальном образе юноши. Лирический герой сочувствует своему двойнику, понимая, что тот глубоко несчастен и одинок, как и он сам:

И шепчет: «Устал я шататься,
Промозглым туманом дышать,
В чужих зеркалах отражаться
И женщин чужих целовать...» (Блок, 1997: 9).

Образ зеркала в стихотворении традиционно наделен магической функцией. Оно служит для размыкания границ между нашим и потусторонним миром. Зеркало и зеркальная гладь – место соприкосновения этих миров и столкновения двойника со своим прообразом. Оно служит инструментом выявления двойника. «Я», как и «другой» не может существовать обособленно, отдельной жизни у него нет, хотя последний чувствует, что проживает чужую жизнь, целует «чужих женщин», но иного ему не дано. Лирический персонаж и его двойник крепко связаны друг с другом, хотя их цельность может показаться лишь призрачной.

Немаловажен в произведении мотив тумана. Туман и ночь зачастую являются средством создания некоторой особой атмосферы таинственности, из которой возникают зримые стороны души, кроются призраки, а также бесчисленные двойники. В тумане теряется грань между добром и злом, сном и явью. Двойнический образ лирического героя возникает в тумане ночи и в нем же и исчезает, оставляя сомнения в реальности произошедшей встречи.

Образ зеркала у А.Блока помогает выявить истинное лицо лирического героя, несет прозрение. Лирический герой стремится преодолеть раскол сознания и обрести «цельность». Тема раздвоения сознания в стихотворении перекликается с его необычной формой. Прием повтора первых двух строк в немного измененном виде в пятой и шестой строке соответствует описанному в произведении явлению.

В поэме А.Блока «Ночная фиалка» также встречается образ двойника. В поэме двойник-человек, погруженный в несбыточные мечтания, променявший на них былую славу. Сознание лирического персонажа раскалывается. Его манит Ночная фиалка, но в большом городе он видит грязь и пошлость быта.

Зачастую, возникновение образа двойника в творчестве какого-либо писателя знаменует некий переломный момент, душевный кризис. Так, исследователь творчества А.Блока, Д.Е.Максимов, отмечает, что «двойник – порождение «страшного мира» и одновременно жертва этого мира» (Максимов, 1981: 178).

Мотив встречи с самим собой, со своим отражением в творчестве поэтов серебряного века развивается одновременно с такими темами, как одиночество, страх и безумие, и смерть. Все перечисленные выше мотивы нашли отражение в стихотворении

А.Блока «По улицам метель метет...». Встреча лирического героя со своим демоническим двойником происходит в метель. Это излюбленный символ в творчестве поэта, к которому он прибегает на самых разных этапах своего творчества. Указанный символ обычно знаменует собой какое-либо изменение, будь то переустройство мира или же некое потрясение в судьбе лирического персонажа. Из картины, представленной в первой строфе, нам становится ясно, что герой в бушующей непогоде не имеет возможности разглядеть того, кто повстречался ему на пути. Этот прием помогает окружить образ персонажа-двойника ореолом загадочности, а образ метели, сродни туману и непроглядной тьме – размывает границы между реальностью и потусторонним. Герой не видит своего загадочного собеседника:

Мне кто-то руку подает
И кто-то улыбается (Блок, 1995).

Но, несмотря на то, что явившийся путник лирическому персонажу неизвестен, он, чувствуя какую-то непреодолимую внутреннюю тягу, все же следует за ним. Трагическое предчувствие определяет настроение и чувства, переживаемые героем. Чувствуя странное волнение и страх, он, ведомый своим двойником, оказывается на границе между жизнью и гибелью. В произведении двойник подавляет волю своего «прообраза» и «нашептывает» мысли о смерти, выступая, таким образом, еще и коварным подстрекателем:

И шепчет он – не отогнать
(И воля уничтожена):
«Пойми: уменьем умирать
Душа облагорожена (Блок, 1995).

Речь «предателя» звучит как заклинание, сводящее героя с ума. Ровный тон и многократные повторы слов оказывают влияние на сознание последнего, как бы гипнотизируя его, утверждая свое господство над ним. Двойник внушает лирическому герою, что единственный способ избавиться от одиночества – смерть. Он пытается прельстить героя «сладостью» и молодостью, которую она таит в себе.

Встреча лирического персонажа с «темной» стороной своей души разворачивается настоящим испытанием для него. Лукавый «искуситель» в облике двойника героя терзает душу, мучает, пытается сбить его с верного пути. В предпоследней строфе герой все же находит в себе силы освободиться от власти своего внутреннего голоса и обращается в бегство:

Бегу. Пусти, проклятый, прочь!
Не мучь ты, не испытывай!
Уйду я в поле, в снег и в ночь,
Забьюсь под куст ракитовый! (Блок, 1995)

Отсюда следует, что победу в этом противостоянии одерживает лирический герой.

Двойник Блока – антигерой, который превращается в средоточие всех его страстей. Встреча и беседа с самим собой довольно страшна по своей сути, так как двойник, являясь внутренним голосом персонажа, в то же время оказывается «иным», «чужим». Образ преследующего своего «хозяина» двойника возникает в другом лирическом произведении А.Блока. Между героем и встретившимся на его пути нищим

возникает диалог, из которого мы узнаем, что «нищий дурак» ведет абсолютно ничемную, пропащую жизнь. В стихотворении Блок обращается к уже используемому им ранее приему очной ставки лирического персонажа со своей совестью. Двойник призывает свой «образец» к честности с самим собой и, как бы желая герою добра, называет его «своим другом»:

«Чего ж тебе надо?» – «Того,
Чтоб стал ты, как я, откровенен,
Как я, в униженьи, смиренен,
А больше, мой друг, ничего» (Блок, 2021).

Лирический герой еще не понимает, что тот, с кем он ведет диалог, существует лишь в его раздвоенном сознании. Пытаясь отгородиться от навязчивого собеседника, он пытается провести черту между собой и тем, кто, по его мнению, является «чужим». В третьей строфе происходит «прозрение» героя. Он внезапно осознает, что его собеседника в реальности нет, и никогда не существовало: встреча произошла лишь в его подсознании, а внутренний голос объективировался в образ нищего, повстречавшегося на его пути:

«Ты думаешь, милый, нас двое?
Напрасно: смотри, оглянись...» (Блок, 2021).

Заключение. Таким образом, воплощение мотива двойничества в художественном творчестве таких поэтов Серебряного века, как С.Есенин и А.Блок было значительно глубже и более неоднозначно, нежели просто возникновение образа двойника в тексте произведения. Ключ к его пониманию хранится во внутренних основаниях художественного мира поэтов, в их мироощущении. Раздвоение образа лирического героя в творчестве поэтов серебряного века не всегда граничит только лишь с распадом личности, но и становится единственным способом сберечь свою целостность, свое подлинное внутреннее «я».

Идрисова Э.Т.¹, Балтымова М.Р.^{*2}

*Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
Ақтөбе, Қазақстан*

E-mail: elmira_idrisova@mail.ru, mbr76@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9437-6089, 0000-0002-2758-8436

С. Есенин мен А. Блок лирикасындағы сыңарлану құбылысы

Аңдатпа. Бұл мақалада орыс мәдениетінің менталдылығына тән, әсіресе мәдени-тарихи дамудың өзгерісті кезеңінде күшейе түскен сыңарлану проблемасы қарастырылады. XIX-XX жүзжылдықтардың аралығындағы жаппай құлдырау, тұрақсыздық, мистикалық бастаулардың асқынуы орыстың рухани және мәдени ренессансының мәдени санасында, ең алдымен А.Блок және С.Есенин секілді ақындардың шығармашылығында сыңарлану құбылысының күшеюіне ықпал етті. Зерттеудің мақсаты – А.Блок пен С.Есениннің поэзиясындағы сыңарлану мотивінің атқарған қызметін анықтау, себебі сыңарлану құбылысы олардың көркемдік әлемінің маңызды сипаты болып табылады. Авторлар фольклорда пайда болып, кейінгі мәдени дәсүрде дамыған «сыңарлану» терминінің өзіне де ерекше назар аударады. Зерттеулерде сыңарлар жағымды да, жағымсыз да болып қарастырылуы мүмкін екендігі көрсетіледі. Мақалада С.Есенин поэзиясындағы сыңарлану мотивтері мен образдардың қызметіне айрықша мән беріледі. Ақынның сыңарлану тақырыбының айқын көрінісі болып табылатын «Қара адам» («Черный человек») поэмасын, сонымен бірге оның ішкі әлемінің қосарлануы байқалатын өзге де бірқатар лирикалық

шығармаларын қарастыру негізінде Есенин туындыларындағы сыңар мотивіне эзәзілдік табиғаты тән екендігі анықталды, сондықтан да ол лирикалық қаһарманның жауының рөлін ойнайды. Бұл Сергей Есениннің тұтастай көркемдік әлемін және оның бүкіл өмірін түсінудің кілті деп сөзсіз атауға болатын айтулы туындыларының бірі екені негізделеді. Бұл мақала А.Блоктың лирикасындағы «сыңарлану» проблемасын кешенді зерделеуге де арналған. А.Блоктың көркемдік әлемінде сонымен бірге сығарлардың пайда болуына ықпал ететін сананың қосарлануы, қарама-қарсы тараптардың рухани қақтығысы орын алады. Блоктың шығармашылығындағы сыңарлану ақынның жеке тұлғасының қалыптасу феномені болып табылады. Бұл көп жағдайда ақынның романтикалық бағдарымен байланысты. «Өзге әлемдердің» болатыны туралы оның философиясы А.Фет пен В.Жуковский шығармашылығында бейнеленген романтикалық «қосарланған әлем» идеясымен өте ұқсас. Нәтижесінде авторлар С.Есенин мен А.Блок шығармашылығында сыңарлану мотиві көркем туынды мәтініндегі сыңарлар образының жай ғана кездесуіне қарағанда барынша тереңірек және қайшылықты болды деген тұжырым жасайды. Бұл ретте ақындардың тұлғасындағы сананың қосарлануы туралы айтуға болады. Олардың шығармашылығында ақындардың өз-өзін және қоршаған ортаны түсінудің, бұл дүниеде өзінің алатын орнын іздеудің азапты қажеттілігінен туындаған рухани қосарланудың ізі қалған.

Кілт сөздер. Сыңарлану, сыңар, мотивтік қатар, лирикалық қаһарман, лирикалық кейіпкер, романтикалық «қосарланған әлем» идеясы.

Idrissova E.T¹, Baltymova M.R.^{*2}

K.Zhubanov Aktobe Regional University

Aktobe, Kazakhstan

E-mail: elmira_idrissova@mail.ru, mbr76@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9437-6089, 0000-0002-2758-8436

The Phenomenon of Duality in the Lyric of S. Esenin and A. Blok

Annotation. This article examines the problem of duality, characteristic of the mentality of Russian culture, especially intensified at critical moments of cultural and historical development. The general decline of the turn of the XIX-XX centuries, impermanence, and the aggravation of the mystical principle contribute to the strengthening of the phenomenon of duality in the cultural consciousness of the Russian spiritual and cultural Renaissance, primarily in the works of such poets as A.Blok and S.Yesenin. The purpose of the study is to determine the functions of the duality motif in the poetry of A.Blok and S.Yesenin, since the phenomenon of duality is an important feature of their artistic world. The authors pay special attention to the term «duality» itself, which is already emerging in folklore and developing in the subsequent cultural tradition. It is shown that in studies the double can be viewed both positively and negatively. The article pays considerable attention to the function of images and motives of duality in S.Yesenin's poetry. Based on the analysis of the poem «The Black Man», which is the most striking example of the embodiment of the theme of duality, as well as the involvement of a number of other lyrical works of the poet, where the duality of his inner world is also traced, it is established that the motive of the double in Yesenin has a demonic nature, therefore he often plays the role of the enemy of the lyrical hero. The author substantiates the idea that this is one of the most significant works, which can certainly be called the key to understanding the entire artistic world of Sergei Yesenin and his life as a whole. This article is also devoted to a comprehensive study of the problem of «duality» in the lyrics of A.Blok. In the artistic world of A.Blok, there is also a split of consciousness, a mental conflict of opposite sides, which causes the appearance of doubles. Duality in Blok's work is a phenomenon of the poet's personality formation. It is connected to a greater extent with the romantic orientation of the poet. His philosophy of the existence of «other worlds» is very similar to the idea of a romantic «two worlds» embodied in the works of A.Fet and V.Zhukovsky. As a result, the authors come to the conclusion that the embodiment of the duality motif in the poetry of S.Yesenin and A.Blok was much deeper and more contradictory than just the appearance of the image of a double in the text of the work. We can talk about the split consciousness of the personality of poets. In their work, there is a trace of the spiritual duality of the poets, generated by the painful need to understand themselves, the world around them, to find their place in this world.

Keywords. Duality, double, motive series, lyrical hero, lyrical character, the idea of a romantic «two-world».

Информация об авторах:

Идрисова Эльмира Танибергеновна, заведующая кафедрой русской филологии межкультурной коммуникации Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова, кандидат филологических наук. *elmira_idrisova@mail.ru*, Scopus ID: 57191109655, ORCID ID: 0000-0002-9437-6089

Балымова Мира Рашидовна, профессор кафедры казахской филологии Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор. *mbr76@mail.ru*, Scopus ID: 57191108642, ORCID ID: 0000-0002-2758-8436

Литература:

Абрамян Л.А. Человек и его двойник: к вопросу об истоках близнечного культа // Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры. – Москва, 1977.

Бицилли П.М. К вопросу о внутренней форме романа Достоевского // Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. – Москва, 1996.

Блок А.А. «По улицам метель метет...» // Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. – Минск–Москва: Полифакт, 1995 // <https://rupoem.ru/blok/po-ulicam-metel.aspx>

Блок А.А. «Пристал ко мне нищий дурак...» // 2021 // <https://libverse.ru/block/pristal-ko-mne-nishchii-dyrak.html>

Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т.2. – Москва: Наука, 1997.

Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т.3. – Москва: Наука, 1997.

Блок А.А. Собрание сочинений в девяти томах. Том 8. Письма 1898–1921. – Москва: Гослитиздат, 1962.

Есенин С.А. Черный человек. – 2021 // <https://ilibrary.ru/text/1296/p.1/index.html>

Максимов Д.Е. Поэзия и проза А.Блока. – Ленинград: Советский писатель, 1981.

Әдебиет:

Абрамян Л.А. Человек и его двойник: к вопросу об истоках близнечного культа // Некоторые вопросы изучения этнических аспектов культуры. – Москва, 1977 (орыс.).

Бицилли П.М. К вопросу о внутренней форме романа Достоевского // Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. – Москва, 1996 (орыс.).

Блок А.А. «По улицам метель метет...» // Строфы века. Антология русской поэзии. Сост. Е.Евтушенко. – Минск–Москва: Полифакт, 1995 // <https://rupoem.ru/blok/po-ulicam-metel.aspx> (орыс.).

Блок А.А. «Пристал ко мне нищий дурак...». – 2021 // <https://libverse.ru/block/pristal-ko-mne-nishchii-dyrak.html> (орыс.).

Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т.2. – Москва: Наука, 1997 (орыс.).

Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т.3. – Москва: Наука, 1997 (орыс.).

Блок А.А. Собрание сочинений в девяти томах. Т.8. Письма 1898–1921. – Москва: Гослитиздат, 1962 (орыс.).

Есенин С.А. Черный человек. – 2021 // <https://ilibrary.ru/text/1296/p.1/index.html> (орыс.).

Максимов Д.Е. Поэзия и проза А.Блока. – Ленинград: Советский писатель, 1981 (орыс.).

References:

Abramyan L.A. (1977) Chelovek i ego dvoynik: k voprosu ob istokah bliznechnogo kulta // Nekotorye voprosy izucheniya etnicheskikh aspektov kultury [Man and his double: on the question of the origins of the twin cult // Some questions of the study of ethnic aspects of culture]. – Moscow. (In Russ.)

Bicilli P.M. (1996) K voprosu o vnutrennei forme romaа Dostoevskogo // Bicilli P.M. Izbrannye Trudy po filologii [On the question of the inner form of Dostoevsky's novel // Bicilli P.M. Selected works on Philology]. – Moscow. (In Russ.)

Blok A.A. (1995) «Po ulitsam metel metet» // Strofy veka. Antologiya russkoi poezii. Sost. E.Evtusheko [«A blizzard sweeps through the streets ...» // Stanzas of the century. Anthology of Russian poetry. Comp.

E. Yevtushenko]. – Minsk–Moscow: Polifakt // <https://rupoem.ru/blok/po-ulicam-metel.aspx> (In Russ.)

Blok A.A. (2021) «Pristal ko mne nishshi durak» [«A beggar fool stuck to me...»] // <https://libverse.ru/block/pristal-ko-mne-nishchii-dyrak.html> (In Russ.)

Blok A.A. (1997) Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 20–i tomah. T.2. [Complete works and letters in 20 volumes. Vol. 2.] – Moscow: Nauka. (In Russ.)

Blok A.A. (1997) Polnoe sobranie sochinenii i pisem v 20–i tomah. T.3 [Complete works and letters in 20 volumes. Vol. 3.] – Moscow: Nauka. (In Russ.)

Blok A.A. (1962) Sobranie sochinenii v devyati tomah. Tom 8. Pisma 1898–1921 [Collected works in nine volumes. Volume 8. Letters 1898–1921.] – Moscow: Goslitizdat. (In Russ.)

Yesenin S.A. (2021) Chernyi chelovek [The Black Man] // <https://ilibrary.ru/text/1296/p.1/index.html> (In Russ.)

Maximov D.E. (1981) Poezia i proza A.Bloka [Poetry and prose by A. Blok]. – Leningrad: Soviet writer. (In Russ.)